

Глава 3: Платон

Орландо расправился почти со всеми гангстерами на улице. Поскольку он был беден и мог жить только в трущобах, где преобладают извращенцы, иногда вёл себя жестоко, чтобы сделать видимость умелого бойца, иначе, сложно предугадать последствия.

Большинство омег в Кристо подписали контракт о поддержке до совершеннолетия. После совершеннолетия омегам будут назначены их супруги альфы. Их Бог любви — холодная распределительная машина... Или, может, Эрос, Бог похоти (1)?

(Небольшое пояснение. Эрос с помощью стрел заставлял людей и богов влюбляться в друг друга, именно внушая это. Можно сказать, древнегреческий Купидон.)

Орландо нравится человеческое тепло, и он отказывается доверять своё будущее распределительной машине. До тех пор, пока есть ингибиторы, восприимчивые периоды проходят гладко.

И он ничем не отличается от беты.

После принятия Кристо в Федерацию, больше половины головорезов исчезло — говорят, их отправили в обязательные учреждения или заставили работать. В последнее время Орландо сильно расслабился, потому, выйдя за дверь дома, сразу оказался окружён группой панков.

Он был благодарен старушке, постоянно ездившей за продуктами на трехколесном велосипеде: она, любительница загадочных восточных механизмов, только увидев подозрительную группу, сидящую на корточках с палками в руках, немедленно развернулась и отправилась в полицейский участок доложить.

Когда прибыла полиция, бандиты, укравшие у него ингибиторы, были все в синяках, но выходили они с видом победителей — даже встали в очередь и сфотографировались с пожилой женщиной.

Орландо не сильно пострадал, потому что, поняв, что ему с ними не справиться, выпрыгнул из окна, но его всё же госпитализировали из-за множественных ушибов мягких тканей. Он расстраивался не из-за боли, ему было жаль ингибиторы, конфискованные полицией — ещё три ампулы и его обвинили бы в распространении наркотиков.

Пожилая дама напротив его дома, руководительница офиса в библиотеке, владелица ресторана быстрого питания и курьер, услышав о госпитализации, пришли навестить его. Платон, часто заходящий в ресторан быстрого питания ради горячего молока, тоже услышал об этом.

Платон зачесал свои светло-золотистые волосы, обнажая лоб, с прямым носом, изгиб от лба к подбородку выглядел чуть ли не идеально. В тот день было очень жарко. На Платоне не было

пальто, только рубашка со стоячим воротником в коричнево-белую полоску, пуговицы на вырезе отливали золотистым, ткань была сделана из смеси льна и шёлка.

— Орландо? — Как только он вошёл в дверь и заметил Орландо, позабыл, что находится в больнице. Его голубые глаза никогда не скрывали эмоции, благодаря чему в них можно было увидеть украденные с Млечного пути маленькие звёздочки. Вспомнив, где находится, он подавил искреннюю радость и отложил в сторону загадочное восточное блюдо — суп из сои, ламинарии и свиных хвостов. — Эм... Прости, я имею в виду, Орландо, ты в порядке?

Орландо чистил яблоко для маленькой веснушчатой девочки на кровати напротив.

— Со мной всё в порядке, но прежде чем выписаться, я должен понаблюдаться неделю. Хочешь яблоко?

Орландо решил больше не снимать жильё в трущобах — головорезы, похоже, сошли с ума и начали грабить дома. Цикл приближается, и от его тела могут исходить феромоны. В запасе есть лишь два ингибитора, он не может их использовать заранее, иначе бандиты могут узнать его истинный пол.

Он планирует жить в ресторане, где он работает, босс точно согласится.

— Позволь мне почистить, — Платон взял фруктовый нож из рук Орландо, вымыл руки и яблоко, а затем медленно снял с него кожицу. Разрезая яблоко, оставил на пальцах сладкий яблочный сок, оставшуюся половинку протянул ему. — Орлан, ты занят после обеда? Хочу познакомить тебя с работой — она очень лёгкая, и работодатель приятный.

Нога Орландо всё ещё отдавала лёгкой болью, и он не собирался подрабатывать курьером во второй половине дня. Но думая о предложенной Платоном работе, чувствовал себя странно, однако деньги нужны для покупки ингибиторов до переписи.

— Что за работа?

— Ну... один господин Платон, хочет нанять тебя как повара домой — можешь делать всё, что захочешь, например, остаться на ужин или пойти обратно, — произнёс Платон, доставая ключ. — Хахаха, несколько дней назад я хотел испечь печенье, и в итоге, кухня стала карамельной. Я решил воздерживаться от секса до свадьбы, хотя, вероятно, я никогда в жизни не заключу ни с кем брак, я не буду тебя беспокоить. Конечно, ты можешь отказаться, твой отказ — тоже честь для меня.

Изначально Орландо хотел отказать, но не потому, что Платон альфа, а потому, что это Платон. Может прозвучать очень нелепо, но это правда: даже если розу не называть розой, она всё равно благоухает. Даже если Платон не альфа, Орландо не хочет, чтобы тот узнал, что он не бета: он обманывал его и не хотел быть раскрытым. На самом деле, Платон прав, люди — очень печальные животные, они не способны общаться друг с другом и постоянно что-то

скрывают.

Он не боялся, что Платон не сможет контролировать себя, столкнувшись с омегой в точки: тот мог спокойно ввести ингибитор себе и омеге.

— Я отказываюсь, — Орландо принял решение.

— Хорошо. Недавно у меня появилась причина пригласить тебя на ужин, мой благодетель, — Платон произнёс с улыбкой, хлопая прекрасными ресницами. — Это моя благодарность, пожалуйста, не отказывайся так поспешно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14924/1326818>